

Серия «Чеширский кот» премии-медали им. Льюиса Кэрролла  
и конвент «РосКон» представляют автора

Александра Мазуркевич

# НА УЛИЦЕ ДЕТСТВА



рассказы

Чеширский кот

Александра Мазуркевич

**На улице детства**

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6

**Мазуркевич А. В.**

На улице детства / А. В. Мазуркевич — «ИП Березина Г.Н.»,  
2021 — (Чеширский кот)

ISBN 978-5-907395-81-7

«На улице детства» – это семейное чтение, дарящее чувство сопереживания. Рассказчица подкупает искренностью интонации, доверительностью, словно она хорошо знакома с читателем, будь то ребёнок или взрослый. Каждый рассказ – урок на тему «что такое хорошо и что такое плохо». От истории к истории растущий человек вовлекается в круг хороших людей и хороших поступков, встаёт на сторону добра. Автор утверждает: в мире, где непросто и большим и маленьким, вопреки всем напастям главенствует человечность.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-81-7

© Мазуркевич А. В., 2021

© ИП Березина Г.Н., 2021

## Содержание

Добрый дар	6
Мечтатели	7
Улица детства	7
Как мы стали пионерами	8
Первый класс, всё в первый раз	9
Полёт в космос	11
Поход	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

## Александра Мазуркевич

### На улице детства

*Посвящается моему дорогому и любимому папочке  
Валентину Константиновичу Иванову*



*Александра Мазуркевич – педагог и художник. Первое образование получила в Ногинском педагогическом училище, работала учителем начальных классов. Впоследствии окончила Московский заочный университет народного искусства (отделение декоративно-прикладного искусства). Член Союза художников Подмосковья, Союза дизайнеров России. Постоянно участвует в выставках в России и за её пределами. Награждена многими грамотами и дипломами.*

*Автор сборника лирики «Моя душа» и многих стихов, изданных в коллективных сборниках «Поэтические нити Подмосковья», «Автопортреты», «Неиссякаемый родник».*

*В настоящее время пишет рассказы для детей среднего и старшего возраста, в основе которых – занимательные случаи из повседневной жизни, бытовые сценки, увлекательные житейские истории, зарисовки о братьях наших меньших. Предлагаемая к прочтению книга, написанная живым, образным языком, будет интересна не только детям, но и взрослым.*

## Добрый дар

В творческом багаже Александры Мазуркевич – произведения декоративно-прикладного искусства и живописи, персональные и коллективные художественные выставки в родном Ногинске, Москве, других городах и всех России и за её пределами. А еще – активная общественная деятельность в Союзе художников Богородского края, множество дипломов и грамот, признание зрителей – ценителей искусства и профессиональных мастеров. Есть и книжка стихов, готовится к печати еще одна... Всё это дорогого стоит, ведь Александра Валентиновна трудится на самом что ни на есть земном, мирском юридическом поприще, не предполагающем вдохновенного полёта фантазии и творческих интерпретаций, – сплошная проза жизни. А душа с юных лет «летает в эмпиреях», стремится к чему-то высокому и светлому, в душе живут мечты и чувства, и настал момент, когда они запросились на холст, на бумагу. Так появились – и продолжают появляться – ее изумительные, созданные из кожи цветочные композиции, пейзажи, фантазийные миниатюры; так рождаются подкупающие искренностью стихи. Александра Мазуркевич – обладательница счастливого, не тускнеющего от невзгод дара жизнелюбия, светлого мироощущения, и она не может им не делиться. Душа не устаёт трудиться, не ослабевает тяга творить и дарить. В зрелые годы жизнь обретает новые краски, и точки опоры, как прежде, – любовь, вера, добро, красота.

Может, легкая осенняя грустинка навеяла Александре Валентиновне новые сочинения... Короткие рассказы для детей и о детях – как цветные стёклышки в игрушке-калейдоскопе – мелькают, складываются в причудливые узоры. Взрослые тоже почитают с удовольствием – тут и улыбка, и нотка ностальгии, к тому же знакомая ногинчанам улица Рабочая, где росла будущая учительница, юрист и художница... Да, сначала – учительница (юрист – уже в новое время). В юности услышала в себе призвание и пошла в педагогический, много лет преподавала в Ногинске, а разве педагог не ваятель?..

Рассказы написаны человеком со светлым взглядом на мир, человеком, любящим старых и малых, и братьев наших меньших, и свою малую родину. Бесхитростные житейские истории, бытовые сценки, наивность и мудрость, добрые, тёплые воспоминания... Пройдём вместе с автором по нашей общей Улице Детства.

*Наталья Боброва, член Союза журналистов России*

## Мечтатели

### Улица детства

Моя любимая улица детства – Рабочая. Сколько связано с ней тёплых воспоминаний! Дом наш стоял напротив чулочной фабрики. Работала она в три смены: утренняя – с шести утра до трёх дня, вечерняя – с трёх до одиннадцати и ночная – с одиннадцати до шести утра. Производство не останавливалось ни на минуту. Ранним утром на смену торопились молодые женщины, девушки и парни. Улица оживала, бурлила, пестрела яркими красками, потом вновь затихала до следующей смены, и так изо дня в день. Всегда хотелось затеряться в этой многолюдной толпе работниц, пройти рядом с ними, почувствовать себя такими же взрослыми, наравне со всеми. Но это чувство мы испытывали только до ворот проходной.

Неподалёку от фабрики располагалось меховое ателье. Как мы любили с Ларисой и Лидой ходить туда! Там шили такие красивые вещи! У швей всегда оставалось много обрезков, таких мягоньких, пушистеньких. Они были нам так нужны! Мы представляли себе, что можно сшить из них своим куколкам. В конце смены работницы выносили обрезки в определённое место во двор ателье, раз в неделю приезжала машина и увозила наши сокровища. Мы выучили расписание прибытия машины и старались прибежать до её приезда. Нам разрешали погружаться в эту гору пушистого мехового хлама. Сколько было радости и счастья! Мы закапывались в этом мусоре, выискивая самые красивые кусочки. Из них шили пупсам шубки, шапки. Большой редкостью было отыскать большой кусочек. Если он найден, можно смастерить меховую игрушку. Обычно хватало только на зайчика или маленького медвежонка. Как мы любили, берегли эти незатейливые игрушки, пошитые своими руками!

Летним вечером мы собирались возле ателье, где у ворот стоял большой столб с яркой лампочкой, садились на травку вокруг него и смотрели на вечернее небо. Мечтали. В растекшемся во все стороны тёплом свете вились ночные мотыльки. Как было красиво и тихо!

## Как мы стали пионерами

Пионер – это звучит гордо! Кто им не хотел быть в наше время! Даже последний хулиган и тот хотел надеть яркий красный галстук. Но в пионеры принимали только в четвёртом классе, а мы были совсем зелёными первоклашками. Ну и что?! Пионер – первый во всём. Значит, первыми и будем, решили мы.

Мы – это неразлучная четвёрка с нашей Рабочей улицы: Лида, Лариса, Юра и я. Решить-то решили, а ведь одеты мы должны быть по всем правилам: белый верх, тёмный низ и, конечно, красный галстук на груди. Где всё это взять? Ни у кого ничего такого нет. Пришлось пошевелить мозгами. Как раз в это время у нас в огороде бабушка затеяла большую стирку. Мы подождали, пока она развесит всё выстиранное и уйдёт на речку пасти козочек, и принялись за дело. Самое главное – юбки чёрного цвета... Сработала смекалка. В ход пошли папины семейные трусы. Всё лишнее, благо их длина позволяла, было обрезано. Юбки готовы. Белые кофточка? В то время они были в моде и у каждой мамы имелись в гардеробе. На галстуки пионерские пошла в ход новая скатерть алого цвета, украшавшая наш обеденный стол. Классная такая, плюшевая, с оборочкой внизу. Юрке было проще. На нём тёмные брюки, светлая рубашка, только галстука и не хватало...

Мы были такие довольные, счастливые, чувства нас переполняли: одеты, как настоящие пионеры. Но ведь надо себя показать, чтобы все видели, какие мы! Юрка где-то раздобыл настоящий пионерский горн. Барабаном послужила кастрюля, палочками – ложки. И вот таким составом с горном и барабаном мы двинулись по улице. Случайные прохожие не могли понять, что происходит, кто это вышагивает, гордо подняв головы, гремя кастрюлей и трубя в горн. Мы были счастливы!

К вечеру всех нас уже ждали дома. Весть о нашем шествии быстро разнеслась по дворам и дошла до ушей родителей. Папин друг Леонид первым сообщил моей бабуле, в каком виде мы разгуливали. Она метнулась в огород: верёвка была пуста. Пришёл на шум папа, прибежал и Леонид. Увидев нас в «пионерском» одеянии, взрослые застыли. Слёзы стояли у них в глазах. Как ругать? Дело-то мы хорошее затеяли, хотели поскорее стать пионерами, помогать старым и больным людям, как тимуровцы из повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Разве за такое наказывают? Мы так гордились собой!

На этот раз всё обошлось. Бабушка купила новую скатерть, но уже зелёного цвета. Зато на нашей Рабочей улице мы были первыми пионерами-первоклашками.

## Первый класс, всё в первый раз

Кружевные атласные белые фартучки, огромные банты в косичках, новенькие с замочком портфельчики, ещё пахнувшие фабричной краской, чистые тетрадки, книжки и карандаши, а лица такие радостные и счастливые – кто не помнит себя первоклассником?.. Первый раз в первый класс!

Жили мы на улице Рабочей. Школа, в которой мне предстояло учиться, недалеко от дома: завернуть за угол, подняться по переулку вверх, перейти дорогу – и я на месте. Самое интересное, что начальная школа, а именно первый класс, располагалась на первом этаже Ногинского педагогического училища. Будущие педагоги проходили практику в стенах родного заведения, и мы, их подопечные, тут же, рядом.

Первый «А» был единственным. Учиться интересно и увлекательно, каждый день что-то новенькое; практикантки, которые постоянно менялись, не только вели уроки, но и устраивали занимательные игры, проводили викторины и праздники. Спортивного зала в училище тогда не было, его заменяло небольшое помещение, где проводились и концерты, и другие общие мероприятия. Там, где сейчас на территории училища возвышается отдельное большое здание для занятий спортом, стоял деревянный домик, отапливаемый печкой и предназначенный только для группы продлённого дня, – для нас, первоклашек. Тут стояло несколько парт, крашенных тёмно-синей краской, с двумя откидными грохочущими крышками и перекладиной внизу, на которую было очень удобно ставить ноги. На стене – классная доска коричневого цвета с приделанной подставочкой, на которой всегда лежали белые мелки разного размера. Посередине комнаты – стол. Здесь мы готовили с воспитателями, теми же практикантками, домашние задания, с большим удовольствием играли, а зимой лепили во дворе снеговиков и катались на снежной горке.

Самым замечательным было то, что мы, четвёрка неразлучных друзей с нашей улицы, были вместе и в классе, и на продлёнке. Для нас это было очень важно, ведь мы не расставались надолго, вместе проказничали, устраивали концерты, веселились как могли, жили беззаботной, полной радости детской жизнью. Но школа, как оказалось, не игра, тут дела посерьёзнее, это мы почувствовали. Тут учёба, тут много разных ребят, много того, с чем мы в нашей прежней жизни не встречались. Всё было ново!

Мы долго писали карандашами палочки, кружочки, буквы, а так хотелось взять в руки перьевую ручку, окунуть её в синие чернила и писать, писать... Написание палочек не очень-то удавалось: они постоянно наклонялись куда-то не в ту сторону, и приходилось выводить их карандашом снова и снова, а это так утомительно... Почти весь класс уже писал чернилами, нас, пишущих карандашом, осталось несколько человек. И однажды я пришла в класс раньше всех, поставила чернильницу на отведённое ей специальное место на парте, рядом, в углубление, чтобы не упала, положила новенькую перьевую ручку, достала тетрадку и стала ждать прихода учительницы. Писать в этот день я твёрдо решила только чернилами, карандашом – ни за что.

Время шло, класс наполнялся ребятами, все рассаживались по своим местам, и вот вошла Эмилия Александровна – так звали мою первую учительницу. Она сразу обратила на меня внимание и заметила на моей парте чернильницу. «Но ведь я ещё не разрешала тебе писать чернилами», – сказала она тихо. «Ну, пожалуйста, разрешите, я так буду стараться!» – взмолилась я. Наверное, в моём голосе было столько отчаяния и надежды, что Эмилия Александровна мне поверила и разрешила с этого дня писать чернилами.

Я так переволновалась, что, когда приготовились писать под диктовку, окунула перо полностью в чернильницу, и, конечно, сразу же огромная клякса упала на середину тетрадной страницы. Окунуть надо было слегка, едва касаясь края наполненной чернильницы... Я готова была

провалиться сквозь землю в тот момент, но Эмилия Александровна не стала ругать, поняла, что это у меня от волнения. Как-никак первый раз.

Сколько писано-переписано было тогда тетрадок, сколько сломано перьев и в классе, и дома – бабушка заставляла переписывать домашние задания по десять раз. Писать научилась красиво, без клякс.

Первый класс, всё в первый раз!

## Полёт в космос

Все дети хотят знать, как их родители жили раньше, чем увлекались, какие интересные истории с ними случались, которые запомнились. Мой сын не исключение. Историй, конечно, было множество, но одна – особенная, мы все её рассказывали своим детям, кто как запомнил.

Полёт человека в космос. Фантастика, чудо, такое представить себе тогда было невозможно. Великая страна, великие люди. Все ликовали, портрет Юрия Гагарина не сходил со страниц газет и журналов. Мы хотели быть похожими на героя, мы мечтали, как все дети того времени, о полётах в космические просторы. Но в космос нас никто не брал, сначала вырасти надо. Отчаиваться не стали. Я собрала подружек, Лиду и Ларису, к нам присоединился и Юра, наш общий друг. Итак, нас уже четверо.

На коротком собрании было решено: летим в космос.

Я выбрала время, когда никого не было дома. Папа ушёл по своим делам, бабушка – пасти коз на речку Клязьму. Мы собрались в строгой секретности, никто не должен ничего знать раньше времени. Первое: необходим космический корабль. Сразу же нашлась почти пустая бочка из-под цемента, валявшаяся в сарае. Лариса притащила из дома бельевую корзинку. В огороде набрали палок. Нацепили корзинку на бочку, к ней пристроили наши палки – вместо антенны. Над космическим скафандром пришлось изрядно потрудиться. Сообща смастерили из белой бумаги шлем с антеннами и прорезью для глаз. Белые перчатки Лида где-то раздобыла, кеды были Юркины. В заключение на бочке нарисовали большими красными буквами: «СССР». Но в космосе темно, одни звёзды видны, а у нас на улице солнце светит. Что делать? Нужно пустое и просторное помещение. Сарай, где жили козы, оказался подходящим местом. На его стенах нарисовали Луну, звёздочки. Отлично, как в космосе, а главное – темно.

Всё готово. Но кто полетит? Вот вопрос. Я, конечно, руковожу полётом, Юрка с Лидой подстраховывают, отдают необходимые команды, готовят место для спуска космического корабля. И наши взоры устремились на Лариску. Выбор сделан. Наша надежда облачилась в космический костюм, мы затолкнули её в бочку и покатали по сараю. Она громко кричала, как в рупор: «Земля, Земля, как слышно?!» Я ей в ответ: «Что видно? Где пролетаем?» Покатав бочку по так называемой орбите, мы остановились. Пора приземляться. Лариска вылезла из бочки вся в цементе, помятая, но счастливая, с двумя синяками: видно, ударились, пока её катали.

Но на этом не закончилось. Пришлось ей залезть на крышу дома и на связанных простынях (они были вместо парашюта) приземлиться на стог сена, который бабуля припасла для козочек. Приземление прошло успешно. Начались поздравления с успешным завершением полёта, ведь мы заранее заготовили плакаты, сообщавшие о том, что сегодня по адресу: г. Ногинск, ул. Рабочая, д. 115, во дворе, состоится полёт в космос. Прибежали девочки, которые жили рядом, из 62-го дома, с Нижней улицы и Банного переулка. Всем хотелось принять участие. Такое событие!

Погода стояла уже не летняя, цветов не было, а они так нужны! Заглянула в другой сарай. Там у бабушки был развешан на верёвках тысячелистник для просушки. Такие красивые белые цветочки. Оформила букетик. Но нужна награда герою. Это сложнее. Откликнулась Таня Зайцева, у неё мама – мать-героиня. Принесла медаль. И вот свершилось! Встречающие на местах, я произношу трогательную речь от имени всего советского народа, вручаю космонавту цветы, медаль. Лариса сияет.

К вечеру все соседи по улице уже знали о полёте. Нас никто не ругал, наоборот, говорили, какие мы молодцы, малявки, до чего додумались. Медаль, конечно, Ларисе пришлось вернуть Таниной маме. Остался на память только букетик из засушенных трав. Да еще мне нагорело за

простыни от бабушки. Всё это мероприятие прошло в большой тайне. Никто и не догадывался, даже бабуля с папой. А иначе ничего и не получилось бы. Вот такая история.

## Поход

Лето уже заканчивалось, конец августа. Солнечных дней всё меньше, дожди. И когда выглядывало солнышко, нам не терпелось чем-то заняться или куда-то отправиться – туда, где мы ещё не бывали. Мы, например, никогда не ходили в настоящий поход – с ночёвкой!.. На этот раз нас собралось намного больше, чем обычно. К нашей неразлучной четвёрке – я, Лариса, Лида и Юра – присоединились девочки из 113-го дома, Люда Бабкина и Валя, и из 62-го, Люда Козлова и Иринка Смирнова.

Команда туристов, готовых отправиться в поход, наконец-то в полном составе. Взяли с собой всё, по нашему мнению, необходимое: кастрюлю, спички, хлеб, верёвку, одеяла, конфеты. Рыбу решили наловить сами в речке и на костре зажарить. Где-то после пяти дня отправились в путь. Вы уже догадались, что о нашем путешествии никто не знал.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.